

Пятилѣтній план и хозяйственное развитие страны

Ход экономической эволюціи Россіи в послѣднія десятилѣтія отмѣчен своеобразной ритмикой, сводящейся к чередованію семилѣтних періодов подъема с десятилѣтними періодами депрессіи. Эпохи подъёмов представляют собою время усиленнаго развитія тяжелой промышленности (т.-е. производящей средства производства). Оно особенно наглядно прослѣживается по исторіи выплавки чугуна. Меньше вниманія удѣляется в эти эпохи развитію легкой промышленности (т.-е. производящей средства потребленія). Наоборот, періоды депрессіи представляют собою время застоя или даже прямого упадка (иногда весьма значительнаго) тяжелой промышленности. Если есть в эти періоды движеніе вперед в промышленной области, то сказывается оно, по преимуществу, в отраслях легкой промышленности.

Переход от подъема к депрессіи бывает иногда очень рѣзким. Наоборот, депрессіи всегда изживаются постепенно. В предѣлах народнаго хозяйства, потрясеннаго депрессіей и связанным с нею кризисом, мало по малу скопляются силы и средства для новаго подъема. Согласно формулѣ, общепринятой в политической экономіи, его можно считать наступившим в тот момент, когда в основных показателях, относящихся к тяжелой промышленности, максимальныя величины, характеризовавшія предыдущій період подъема, оказываются превзойденными.

Наиболѣе замѣчательной чертой новѣйших русских конъюнктур является та, что Революція уложила их в их рамки, но не нарушила их хода. В новѣйшей русской исторіи революціонныя событія приурочены к періодам депрессіи. Связь аграрных волненій 1902-1905 г.г. на югѣ Россіи с экономическим кризисом начала вѣка —

очевидна. Ініціаторами волненій явились «шахтеры», т.-е. рабочие, вернушіеся в свои мѣста с пораженных кризисом предприятий Донецкаго бассейна и южной металлургии. Сложной связью спаяны с измѣненіями конъюнктуры и революціонныя событія 1917 г. Тот промышленный подъем, который коренная Россія переживала в годы войны, прошел чрез свой апогей в ноябрь 1916 г. Февральская революція произошла в начальной фазѣ депрессіи. С своей стороны революціонныя событія в огромной степени способствовали тому, что депрессія эта приобрѣла катастрофическіе размѣры. Нѣтъ сомнѣнія, что депрессія, которой предстоит разразиться в ближайшіе годы, а может быть и в ближайшіе мѣсяцы в Совѣтской Россіи, тоже будет сопровождаться революціонными событіями того или иного рода.

Общая ритмика развертыванія русских конъюнктур не была нарушена социальным переворотом, происшедшим в 1917 г. Даже сроки не оказались смѣщенными. Депрессія, начавшаяся почти одновременно с первыми революціонными событіями, продолжилась десять лѣтъ, т.-е. столько же, как и русская депрессія начала вѣка. На грани 1926 и 1927 г.г., по основным промышленным показателям, был превзойден уровень 1916 г. 1927 г. можно считать первым годом новаго промышленнаго подъема. Иными словами, к настоящему моменту (сентябрь 1932 г.) истекает шестой год очереднаго русскаго промышленнаго расцвѣта. И множатся признаки, что поворот к депрессіи уже недалек. Есть основанія думать, что с большей или меньшей точностью окажется соблюденной и та правильность, которая указывает на семилѣтнюю длительность русских промышленных подъемов.

Мы отнюдь не хотим увѣковѣчить этих наблюдений. Мы вовсе не думаем, что Россіи навѣки суждено переживать чередованіе семилѣтних періодов «расцвѣта» с десятилѣтними періодами депрессіи. Мы не выходим за предѣлы предлежащаго нам матеріала.

Поскольку дѣло идет о прогнозах, стремленіях и чувствах, мы предвидим, что наступающая в СССР депрессія окажется

изжитой в срок, который будет короче десяти лѣт. И мы ж е л а е м скорѣйшаго ея изживанія.

В конкретном видѣ чередованіе в новѣйшей исторіи Россіи конъюнктур разнаго характера опредѣляется слѣдующим образом:

Характер періода	Годы	Длительность
Подъем	1893-1899	7 лѣт
Депрессія	1900-1909	10 лѣт
Подъем	1910-1916	7 лѣт
Депрессія	1917-1926	10 лѣт
Подъем	1927	

Можно считать, что «плановое хозяйство», в той формѣ, в какой оно существовало до сих пор и существует в настоящее время, не отмѣнило явленія конъюнктуры. В частности, внимательное изученіе исторіи пятилѣтняго плана управомачивает к заключенію, что план этот представляет собою не что иное, как организацию промышленнаго подъема, намѣтившагося без связи с ним. Не подъем был создан планом, но самый план стал реальностью потому, что с очевидностью обнаружались признаки подъема. Плановыя намѣтки на 1927/28 операционный год были превзойдены. К моменту составленія пятилѣтняго плана для всѣх хозяйственников сдѣлалось несомнѣнным наличие в экономикѣ СССР резервов, о существованіи которых они и не подозрѣвали перед тѣм. В порядкѣ констатированія факта нужно установить слѣдующее: пятилѣтній план еще не знаменует собою пресодолѣнія стихійных начал хозяйства. Он сам в значительной степени порожден стихіей.

Это не значит, что плановое хозяйство вообще бессильно воздѣйствовать на стихію. Нѣтъ, оно может на него воздѣйствовать. Но чтобы воздѣйствіе это было дѣйствительным, руководители плановаго хозяйства должны в полной мѣрѣ отдать себѣ отчет в том, что конъюнктура отнюдь не отмѣнена провозглашеніем «плановаго хозяйства». В ней есть нѣкоторые н е -

п р е х о д я щ и е элементы. С нею нужно считаться, и задача заключается в том, чтобы в л і я т ь на нее. Руководители же н ы н ѣ ш н я г о советского планового хозяйства очередной русскій промышленный подъем приняли за переход в царство социализма, которому не будет конца. Страна дорого запластит за эту ошибку.

Представители «генеральной линии», в своем увлеченіи волною подъема, у ж е с е й ч а с бросили в дѣло всѣ хозяйственные резервы, включая и ресурс инфляціи, и тѣм самым обезоружили себя и страну перед лицом надвигающейся депрессіи. Но из всего этого можно вывести и положительный урок. Разумно поставленное плановое хозяйство, способствуя промышленному подъему в момент стихійнаго его нарастанія, должно, в то же время, сохранять в руках государства такіе резервы, введеніе которых в дѣло в момент перехода к депрессіи могло бы ослабить остроту этой послѣдней.

Нельзя отрицать значенія рѣчи Сталина, произнесенной 23 іюня 1931 г. с ея извѣстными 6-ю пунктами, как попытки упорядочить стихійныя явленія промышленнаго подъема в том видѣ, как онѣ развертывались в этот момент в странѣ. Факты безхозяйственности, полнаго забвенія начал экономіи и учета, безудержнаго оптимизма, которые описывал Сталин, отличительны и для капиталистических періодов подъема. Описание, данное Сталиным, лишній раз свидѣтельствует, насколько много общаго в эпохах подъема, без отношенія к тому, в капиталистических или социалистических формах они протекают. В такой момент «капитаны» государственной промышленности проявили, в условіях СССР, тѣ же свойства, которыя до них, в подобных обстоятельствах, проявляли капитаны промышленности капиталистической. И та же рѣчь Сталина ярко свидѣтельствует о том, что руководители советскаго хозяйства начинают ощущать о г р а н и ч е н н о с т ь ресурсов инвестиций, которыми они располагают. Депрессія в СССР наступит в тот момент, когда они дойдут до п р е д ѣ л а этих ресурсов.

Уже к настоящему моменту трудности, на которыя наталкивается коммунистическая власть, огромны. Но строительство

еще не приостановлено. Депрессія не началась. Промышленный подъем продолжается.

И возникает вопрос, как могло случиться, что эпоха широчайшего русского промышленного строительства развернулась как раз в то время, когда на всем романо-германском Западе возобладал жесточайший кризис. И он же явился и а ч а л ь н ы м м о м е н т о м кризиса в Европе и Америке.

Если до сих пор у того или иного безпристрастного наблюдателя еще могли быть сомнения в истинности основного Евразийского тезиса, характеризующего Россию, как о с о б ы й э к о н о м и ч е с к и й м і р, то ныне сомнения эти разъяснены полностью. Совпадение глубокой депрессии на Западе со временем усиленного строительства в России даже не говорит, а к р и ч и т о том, что пути России (на этот раз пути движения ее экономических конъюнктур) пролегают по своей, о с о б о й линии. В этом совпадении с небывалой четкостью кристаллизуются обстоятельства, которые и ранее не могли не остановить на себе внимания экономиста. И до эпохи пятилетнего плана русские конъюнктуры проявляли некоторые черты независимости от конъюнктуры Запада. Еще в условиях капиталистического хозяйства, европейский денежный кризис 1909 г. совсем не отразился в России. Перед тем Россия не знала подъема, отвѣчающего европейско-американской эпохе расцвета 1904-1907 г. Почти не отозвался в ней и закончивший эту эпоху кризис 1907 г. Наоборот, сказавшийся в России в 1895-96 г.г. денежный (не обще-промышленный) кризис не имѣл соответствия на Западе. Число примѣров можно было бы умножить. Существенно подчеркнуть тот факт, что именно в эпоху пятилетки независимость русских конъюнктур от западных выступила на поверхность с особой ясностью. Давно намѣченная Евразийцами характеристика России, как особаго э к о н о м и ч е с к а г о м і р а, обогатилась новой и важной составной частью.

Русский промышленный подъем эпохи пятилетки куплен дорогою цѣною. Промышленные расцветы, во многих случаях, обходятся не дешево тем странам, в которых они происходят. Иногда этой цѣной является закабаление страны иностранному капиталу. Элемент поставления русской промышленности

в финансовую зависимость от за-границы несомненно присутствовал в русском промышленном подъеме 1893-1899 г.г. В меньшей степени он чувствовался в расцвете 1910-1916 г.г. Ценой осуществления пятилетнего плана является сильнейшее сокращение народного потребления. В масштабах нашего времени, тот миллиард — другой золотых рублей, которые коммунистическая власть получила для осуществления своих целей в виде заграничных кредитов, не могут быть признаны рѣшающими. Гораздо существеннее тот нажим на народное потребление, с которым связан финансовый план пятилетки, и о котором, в некоторых случаях, весьма откровенно говорят официальные документы. Величие строительства в стране и грандиозность лишений, ею переживаемых — эти факты не противоречат друг другу, но, наоборот, обуславливают друг друга. Средства для строительства небывалых в России размеров получены путем возложения на страну такого же масштаба лишений. Здесь действуют и рычаги налогового пресса, и принудительные займы, и политика высоких цен на промышленные изделия, диктуемых страной государством, выступающим в качестве производителя-монополиста.

Положительную цель пятилетки с максимальной точностью можно определить, как строительство особого мира России - Евразии. Коммунизм окрасил по своему осуществлению этого замысла. Им создано то обстоятельство, что строительство протекает в формах исключительно государственной промышленности. Он связал развертывание его со «сплошной коллективизацией» деревни и «ликвидацией кулачества, как класса». Эта политика вызвала огромные потрясения в русской деревне. В смысле опустошений, причиненных русскому животноводству, она стоила хорошей войны. Всем этим, лишения, выпавшие на долю страны, усугублены до чрезвычайной степени. Но коренная магистраль, по которой идут события, вырисовывается четко: СССР оборудывается, как самодовлеющее государство, слова о России, как особом экономическом мире, наполняются реальным, жизненным содержанием.

Автор этих строк много лет проработал над проблемой

русской автаркіи. В предреволюційный період названный вопрос был центральным в научном моем міровоззрѣніи. Ему были посвящены мои статьи, как 1916, так и 1921 г.г. («Проблема промышленности в хозяйствѣ имперской Россіи» и «Континент — океан»). На этом вопросе складывались Евразійскія мои убѣжденія. Он и сейчас кажется мнѣ одним из существеннѣйших в построении русской экономической системы. Тѣм живѣе я ощущаю безмѣрность той страсти, которая обращена к этим вопросам нѣкоторыми группами людей в современной Россіи. Под псевдонимом «соціалистическаго строительства» обосновывается русская автаркія. И именно ея пафосом живут кадры «строителей социализма». В этом заключается знаменательная у л о в к а и с т о р і и. Она заставляет коммунистов дѣлать Евразійское дѣло.

Строительство Россіи, как самодовлѣющаго міра, гораздо непосредственнѣе и прямѣе связывается с Евразійской, чѣм с коммунистической міросозерцательной системой. Для коммунизма-интернационализма постановка такой задачи случайна. В чисто экономической сферѣ, осуществленіе лозунга «догнать и перегнать Европу и Америку» привело бы к многостороннему превосходству Россіи над романо-германским Западом. Коммунисты с настойчивостью, праничащей с одержимостью, повторяют этот лозунг. Но только что намѣченный результат, как таковой, собственно говоря, не может входить в их цѣли. Если бы они т е о р е т и ч е с к и его признали своим, тѣм самым они перешли бы от интернационализма к крайнему экономическому н а ц і о н а л и з м у, к особаго рода «самобытничеству» в хозяйственной области. Между тѣм, п р а к т и ч е с к и, они ему служат. Другой вопрос — успѣшно ли это служеніе, не покупаются ли достиженія слишком дорогой цѣной, правильны ли примѣняемые методы. В частности, м е т о д ы коммунистическаго дѣйствія рѣшительно отвергаются Евразійцами. Но самый факт служенія коммунистов задачѣ достиженія Россіей автаркіи, т.-е. задачѣ своеобразно н а ц і о н а л и с т и ч е с к о й, остается внѣ сомнѣній. В коммунистической практикѣ обнаруживается значительный Е в р а з і й с к і й элемент, т.-е. такой, который легче и проще

всего связывается с системой общеєвразійскаго націоналізма.

В духовной обстановкѣ СССР эпохи пятилѣтки слышатся мотивы, созвучные установкам 1916 г. И в тот момент страна была охвачена идеей автаркіи. Дѣятели русскаго капиталистическаго хозяйства с таким же увлеченіем служили ей, как сейчас ей служат «строители социализма». Ни в один, ни в другой момент, личная и матеріальная заинтересованность не являлась и не является опредѣляющим фактором. И в том, и в другом случаѣ ей можно приписать всего лишь подсобное значеніе. Увлекала и увлекает организационная идея, капиталистически-націоналистическая в первом случаѣ, коммунистически-націоналистическая во втором.

Тот факт, что руководители «генеральной линіи» зарвались, создали ситуацію, возникновенія которой они не предполагали и со многими трудностями которой они безсильны бороться, заключает в себѣ большую національную опасность. Срывом ряда начатых мѣропріятій ставится под угрозу не только чисто коммунистическая сторона замысла, но и многіе моменты, существенные в планѣ строительства особаго міра Россіи-Евразіи. В неудачах может поблекнуть пафос утвержденія русской автаркіи.

Но и это уже бывало. В первые революціонные годы звучали горькой ироніей слова о достиженіи самодостаточности русскаго міра, столь популярныя в 1916 г. Это не помѣшало им, на нѣсколько лѣтъ позже, возродиться к новой власти и силѣ. Есть, видимо, у этой идеи способность внѣдряться в исторію. Социалистическими и тяготѣющими к социализму формами жизни она способна овладѣвать ни как не в меньшей степени, чѣм формами капиталистическими. Даже крупныя неудачи, как и временныя провалы, не могут предотвратить жизненнаго ея воплощенія. Рано или поздно, под одним лозунгом или под другим, Россія станет самодовлѣющим міром, гармонической полнотой, во всей совокупности отраслей, опредѣлительных для человѣческаго хозяйства.

На организационную идею, намѣчающую строительство этого міра, Евразійство может претендовать, как на специ-

ф и ч е с к и с в о ю , н е о т ъ е м л е м о п р и н а д л е ж а щ у ю к у т в е р ж д а е м о м у и м к р у г у п р е д с т а в л е н і й . К о н е ч н о , д ѣ л о и д е т н е о б а в т о р с к о м п р і о р и т е т ѣ . З д ѣ с ь Е в р а з і й с т в о і м ѣ е т м н о ж е с т в о п р е д ш е с т в е н н и к о в . В о п р о с к а с а е т с я в н у т р е н н е й с в я з и п о н я т і й . И м е н н о в Е в р а з і й с к о й с и с т е м ѣ р у с с к а я а в т а р к і я ц ѣ л и к о м о б о с н о в ы в а е т с я в н у т р е н н е , и м е н н о в н е й о н а с у щ е с т в е н н а и н е о б х о д и м а . О н а в ы т е к а е т і з у ч е н і я о Р о с с і и - Е в р а з і и , к а к о с о б а г о р о д а « с и м ф о н и ч е с к о й л и ч н о с т и » , о н а п о л н о с т ь ю с о о т в ѣ т с т в у е т Е в р а з і й с к о м у т е з и с у о Р о с с і и , к а к о с о б о м г е о г р а ф и ч е с к о м , і с т о р и ч е с к о м , э т н о г р а ф и ч е с к о м , л и н г в и с т и ч е с к о м і т . п . м і р ѣ . Е в р а з і й с т в о і м ѣ л о м у ж е с т в о п р о в о з г л а ш а т ь э т у і д е ю і т о г д а , к о г д а в н ѣ ш н і я о б с т о я т е л ь с т в а м а к с и м а л ь н о , к а з а л о с ь , е й п р о т и в о р ѣ ч и л и (м ы р а з у м ѣ е м н а ч а л о 1920-х г о д о в) . Е в р а з і й с т в о п о к а з ы в а е т , п о ч е м у і д е я а в т а р к і и п р и м ѣ н и м а к р у с с к о м у м і р у в т а к о й с т е п е н и , в к а к о й о н а н е п р и м ѣ н и м а н и к к а к о м у д р у г о м у г е o г p a ф и ч e c k o м у і і s t o p p i c h e c k o м у м і р у н а ш e j п л а n e t ы (і s k л ю ч и т е л ь n a я т р у д н о с т ь ш и p o k и x c н o ш e n і й c м і p o в ы м o k e a n c k и м х o з я і s t в o м , у к а з ы в а ю щ а я n a n e o б x o д и м о c t ь э k o н o м и ч e c k o j c a м o c t o я t e л ь n o c t и ; п р e д ѣ л ь n a я м н o г o г p a n n o c t ь п р и p o д n a g o o д a p e n і я п o п p o м ы c л e n n o j , а o т ч а c t и і c e л ь c k o х o з я і s t в e n n o j o т p a c л и і т . д .) . В Е в р а з і й c t в ь , і т o л ь k o в н e м , і d e я p y c c k o j a в т a p k і и n a x o д и т д o c t o я n o e e я o k p y ж e n і e .

Но идея эта, в Евразійской системѣ, отнюдь не направлена на изоляцію Россіи от міра. Наоборот, ей присущи в этой системѣ вселенскіе элементы. Евразійцы увѣрены, что именно в качествѣ самоутвержденной экономической личности Россія-Евразія, в хозяйственной области, способна дать наибольшее остальному міру. Вѣдь, идея самодостаточности отнюдь не противорѣчит возможности и факту значительной внѣшней торговли. Но торговля эта направляется здѣсь на такіе пути, на которых и отпаденіе ея, по той или иной причинѣ, не могло бы угрожать гибелью Евразійскому государству. Не об изоляціи, но о в н у т р е н н е й с а м o c t o я t e л ь n o c t и і d e т р ѣ ч ь . Е в р а з і й ц ы н e c o м н ѣ в а ю т с я , ч т о Р o c c і я , k a k c a м o d o в л ѣ ю щ і й м і p , п р e д c t a в и т c o б о ю д л я o c т a л ь n o g o ч e л o в ѣ ч e c t в a г o p a z d o б o л ь e і n t e p e c n a g o

контрагента, чѣм представляла бы в видѣ «задворков» мірового хозяйства. Между тѣм на такую роль она была бы обречена в том случаѣ, если бы не удалась ея попытка прорваться к автаркіи.

Способствует ли удачѣ этой попытки осуществленіе пятилѣтняго плана? В нѣкоторых отношеніях, несомнѣнно, способствует. Здѣсь можно назвать расширение ранѣ существовавших производств, постановку новых, промышленное включеніе новых районов (переоборудованіе Урала, развитіе Кузбасса, приступ к использованию естественно-промышленных богатств Хибинских гор и т. д.). Но на всем этом лежит тѣнь неустойчивости, в силу тѣх перенапряженій, которыми куплены названныя достиженія. Коммунисты не отдали себѣ отчета в том, что в условіях нашей эпохи прочное экономическое строительство возможно исключительно в формах государственно-частной системы. Этим термином мы обозначаем организаціонную идею, которая во главу угла ставит общее дѣло, но на служеніе ему привлекает также и частные интересы хозяйствующих лиц. В своем порывѣ к интегральному обобществленію авторы «генеральной линіи» далеко отошли от норм и формул государственно-частной системы. Они думали, что, собрав крестьянство в колхозы, они могут заставить его работать одним принужденіем. Они отбирали и отбирают колхозный хлѣб по цѣнам, эквивалентным отдачѣ его даром. Они полагали, что, при наличіи технической базы, принужденія достаточно и для организаціи других (помимо зерновой) отраслей сельскаго хозяйства. Они слишком понадѣялись на себя. Они забыли, что и для плановаго хозяйства необходим свободный, хотя бы до извѣстной степени, рынок. Мощно вооруженное государство может вліять на этот рынок, но оно должно и провѣрять чрез него свои намѣтки. Они упустили из виду, что и вольный рынок труда необходим в интересах самого же плановаго хозяйства. Он давал бы государству-монополисту указанія на то, какой уровень заработной платы может обезпечить нормальное состояніе рабочаго снабженія, а слѣдовательно и безперебойную жизнь предприятий. Иными сло-

вами, также и в области промышленности, в интересах самого же государственного сектора, нельзя обойтись и без нѣкотораго сектора частнаго.

Всѣм этим пренебрегли вожди «генеральной линіи». Экономическая дѣйствительность продовольственными трудностями и разстройство жизни предприятий мстит им за это пренебреженіе. Вожди бросаются, если не к лозунгам, то к п р а к т и к ѣ государственной-частной системы. В сельскохозяйственной области, вмѣсто прежних единоличников, основным субъектом ея они стремятся сдѣлать колхозы; но на этот раз колхозы понимаются не только как форма повинности, но и как особый частно-хозяйственный субъект, как приобретаемая единица, хозяйствующая в интересах своих сочленов. Пока что, это не болѣе как теорія, еще жива инерція предшествующаго періода, власть еще требует от крестьянства из урожая 1932 г. болѣе, чѣм миллиард пудов хлѣба — по существу, бесплатно. Но, несомнѣнно, этой теоріи предстоит, с теченіем времени, все болѣе осязательно воплощаться в жизни. В видѣ «добавочнаго» (усадебнаго) хозяйства колхозников возрождается и нѣчто подобное прежнему хозяйству единоличников. В формѣ артелей промысловой кооперации, обладающих хозяйственной автономіей, восстанавливается частный сектор и в промышленной области. И что всего важнѣе — реабилитирован вольный рынок, цѣна, на нем складывающаяся. Пока что, реабилитирован частично, робко. Твердые цѣны, заготовки и распределеніе «в централизованном порядкѣ» еще сохраняют за собой обширное поле. Но брешь уже сдѣлана. По этому поводу можно печалиться, можно радоваться, нужно констатировать факт. Через эту брешь элементы вольной цѣны сначала постепенно, затѣм быстрѣе хлынут в совѣтское хозяйство. Уже сейчас часть рабочаго снабженія официально отдана в удѣл вольному рынку. Это обстоятельство, рано или поздно, вызовет стихійное повышеніе заработных плат. В промышленности намѣтится острѣйшая нужда в деньгах. Лишь до извѣстнаго момента можно будет покрывать ее расширеніем выпуска бумажных денег. Вѣдь, есть предѣл, на котором это средство перестает дѣйствовать. Вновь выпускаемая деньги

теряют покупательную способность. Всѣм предприятиям, для которых это доступно, придется разрѣшить продажу своей продукции по вольным цѣнам. На больший или меньший срок возстановится плановое хозяйство, основанное на существованіи рынка.

Евразійцы утверждают, что только такое плановое хозяйство и возможно в нашу эпоху, в качествѣ устойчиваго и длительного порядка. Они вовсе не обольщают себя мечтами о том, что русское народное хозяйство уже сейчас находится на путях к такому порядку. Они ясно понимают, что коммунисты способны еще много раз бросаться и в одну, и в другую сторону. Развертывающійся на наших глазах примѣр они рассматривают, как яркое доказательство необходимости примѣнять в народном хозяйствѣ автоматическій контрольный аппаратъ, в видѣ рынка, и автоматически дѣйствующія силы, в формѣ частно-хозяйственных импульсов. В то же время грандіозность сдѣланнаго в СССР по строительству автаркіи так же, как и весь опыт капиталистических стран (в качествѣ доказательства «от обратнаго»), свидѣтельствуют им о значеніи плановаго хозяйства и государственнаго сектора, как руководящих и господствующих принципов экономической жизни. Евразійская государственно-частная система и есть организаціонная идея, которая учитывает факты и одного и другого порядка.

Слѣдующее обстоятельство имѣет здѣсь чрезвычайную важность. В цѣлях обезвреженія и регулированія стихійных начал, менѣе всего цѣлесообразно их игнорировать. Учет и сознательное воздѣйствіе на них являются здѣсь единственно правильным методом. Это общее положеніе может быть специально примѣнено к отношенію плановаго хозяйства к конъюнктурѣ. Пятилѣтній план, в его осуществленіи «генеральной линіей», вмѣсто того, чтобы поставить конъюнктурные факторы в опредѣленные рамки, поплыл по теченію конъюнктуры. Тѣм самым стала, для опредѣленнаго момента, неизбежной и его аварія на подводных камнях конъюнктуры. Цикличность экономической жизни нужно осознать, как весьма существенный ея элемент. Корни его заложены в отличительных чертах

соціальної психології, знаючої, подобно психології оддільного чоловіка, свої особые приливы и отливы. Здѣсь мы встрѣчаемся со столь же общим началом, как то, о котором в физикѣ рассказывает теорія квант. Отмахнуться от него не возможно. Соціальная революція и переход к обобществленію — конъюнктуры, как таковой, не отрицают. Только сознательным усилием можно преодолѣть конъюнктуру. Лишь собирая в руках государства средства, достаточныя для выравниванія ея провалов, можно с успѣхом бороться с ея опасностями.

Преодоленіе конъюнктуры составляет неотъемлемую часть Евразійской государственной-частной системы. Оно существенно для нея, как организационной идеи.

Нужно подчеркнуть, что идея эта осуществима только при нѣкоторых политических предусловіях. Теоретически вопрос ставится так. Преодоленіе конъюнктуры невозможно без устойчиваго дѣйствія направленной на такое преодоленіе организационной идеи. Устойчивость экономической системы не возможна без устойчивости политической. Это означает, что в условіях современности обязательной предпосылкой преодоленія конъюнктуры является введеніе идеократическаго строя. В нем константа политической жизни преобладает над ея переменными, а тѣм самым дѣйствіе организационной идеи обезпечено на длительный срок. Только в этих условіях, собирая заблаговременно силы и маневрируя ими, можно добиться дѣйствительной побѣды над бѣдствіями кризиса и депрессіи.

П. Савицій.

ПРИМѢЧАНІЕ. — Давая мѣсто на своих страницах интересной и талантливой статьѣ П. Н. Савицкаго, вождя чуждаго нам теченія, редація «Новаго Града» дѣлает это отнюдь не потому, что соглашается с его утвержденіями. Мы цѣним в ней прежде всего четкость в самой постановкѣ вопроса о пятилѣткѣ. Близкую редакціонную точку зрѣнія читатель найдет в печатаемой ниже статьѣ С. О. Гессена.

Редація.